

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Козловского Дмитрия Валентиновича «Актуализация категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа: лингвосинергетический подход», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Современная лингвистика и различные ее направления давно интересуются специфическими особенностями дискурса массмедиа, непосредственно участвующего в формировании общественного мнения, социальных норм и важнейшего аспекта речевых практик – вертикального контекста носителей языка. В эпоху информационного перенасыщения, когда количество источников инфошума неуклонно растет с каждым днем, огромную важность приобретает четкое понимание того, как информация вербализуется, репрезентируется, декодируется и воспринимается. Эвиденциальность, как категория, отражающая степень уверенности источника в достоверности представленной информации, играет ключевую роль в этом процессе. Определение лингвокогнитивных и лингвопрагматических механизмов её функционирования в дискурсе массмедиа позволяет глубже понять, как достигается доверие аудитории к источникам информации и как различные способы представления фактов влияют на рецепцию содержательного медиаконтента. Изучение эвиденциальности через призму лингвосинергетики, синтезирующей представление о системности динамичного смыслового пространства дискурса и важнейшие наработки дискурс-анализа, прагматики, стилистики, риторики, когнитивной лингвистики в общем русле функциональной парадигмы, открывает новые возможности более глубокого и максимально целостного описания дискурсивных категорий в их взаимодействии друг с

другом. Диссертационная работа Д.В. Козловского как раз посвящена развитию важнейшей медиалингвистической проблематики и созданию единой многомерной концепции лингвосинергетического моделирования категорий, способной интегрировать разрозненные данные о функционально-лингвистических, прагматических, стилистических, когнитивных, онтологических, структурно-композиционных аспектах дискурса массмедиа. *Актуальность* и своевременность данного комплексного исследования не вызывает сомнений.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертационной работы определяются тем, что многообразие лингвистических особенностей новостного, рекламного и политического подвидов дискурса массмедиа объединяются в единый сложный системный многоуровневый предмет изучения. Одним из ключевых элементов новизны диссертации является применение лингвосинергетического подхода к анализу эвиденциальности в дискурсе массмедиа. Лингвосинергетика рассматривает язык как сложную динамическую систему, в которой кооперативно взаимодействуют и с прагма-семантической точки зрения трансформируются различные речесмысловые элементы. Этот подход позволяет выявить новые закономерности в использовании эвиденциальных конструкций и их роли в массовой коммуникации.

Другой важной составляющей научной новизны являются предложенные автором систематизация и классификация эвиденциальных маркеров в массмедиа. В исследовании выделяются основные типы маркеров, их функции и частотность использования в различных типах медиатекстов. Это позволяет проводить более точный и подробный анализ того, как и почему используются определённые маркеры в разных коммуникативных ситуациях и контекстах, и как эти маркеры влияют на восприятие информации аудиторией. Данное исследование также способствует развитию теории модальности и её прикладных аспектов, связанных с дискурс-анализом.

Изучение синергического взаимодействия и взаимовлияния эвиденциальности и других модусных категорий обогащает существующую теоретическую базу современных лингвистических исследований, предлагая под новым углом взглянуть на функциональную природу модальности в дискурсивном пространстве.

Данная диссертация вносит вклад в разработку целого ряда общих проблем теории эвиденциальности, лингвосинергетики, функциональной и когнитивной лингвистики, лингвопрагматики, теории дискурса, предлагая обновленный методологический подход к исследованию сложных дискурсивно-категориальных явлений на основе интеграции междисциплинарных методов синергетики.

Структура данной диссертации представляется вполне логичной, так как позволяет проследить алгоритм проведенного автором исследования. Работа включает Введение, четыре Главы, Выводы по главам, Заключение и внушительный Список использованной литературы, включающий больше полутысячи трудов отечественных и зарубежных ученых.

Во Введении обосновываются актуальность темы, объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая база, методы анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 («Эвиденциальность в свете учения о языковых категориях») автор подробно рассматривает основные теоретические подходы к изучению эвиденциальности, её определения и типологию. Анализ способов репрезентации эвиденциальности в самых разных языках (болгарском, македонском, албанском, русском, немецком, французском, английском) показывает, что она может быть грамматической, лексической, функциональной, семантической, модусной или коммуникативной категорией. Данный вывод крайне важен для понимания универсальных и специфических черт эвиденциальности в разных языковых системах и способствует не только развитию сравнительно-типологических

исследований, но и более системному пониманию лингвистической природы эвиденциальности. Д.В. Козловский выделяет личный опыт, свидетельство, выводы, умозаключения, цитирование и пересказ как основные элементы семантики модусной категории эвиденциальности с собственным уникальным функционально-семантическим полем. Подобное выявление семантической основы позволяет более точно описывать и анализировать эвиденциальные конструкции в дискурсивных типах. Анализ и обсуждение работ ведущих специалистов в этой области создаёт прочную теоретико-методологическую базу для последующего собственного анализа эмпирического материала.

Глава 2 («Лингвосинергетический аспект исследования дискурсивной реализации категории «эвиденциальность»») посвящена подробному изучению эвиденциальности как модусной категории дискурсивного прагма-смыслового пространства в аспекте междисциплинарного синергетического подхода. Автор трактует дискурс массмедиа как особую знаковую систему, объединяющую широкий спектр коммуникативных ситуаций, социальных норм и культурологических представлений, предлагая методику лингвосинергетического анализа эвиденциальности, способствующую более глубокому многомерному изучению её экспликации и функциональности в медиадискурсе. Важным результатом на данном этапе исследования представляется формулировка гипотезы о синергетическом сцеплении эвиденциальности с другими модусными категориями, что приводит к «коллективному синергетическому эффекту» - кооперативному взаимодействию, взаимовлиянию и взаимопроникновению глубинных смысловых структур, описать и объяснить которые помогает специфическая синергетическая методология. Автор разрабатывает синергетическую эвиденциальную дискурсивную модель, описывающую взаимодействие автора, субъекта и адресата, и выявляет имманентные взаимосвязи между эвиденциальностью и другими модусными категориями. Д.В. Козловский удачно интегрирует концепции из когнитивной лингвистики, дискурсивного

анализа и лингвосинергетики, что придаёт исследованию междисциплинарный характер, а выводам – большую валидность.

В Главе 3 («Особенности реализации полимодальных эвиденциальных смыслов в дискурсивном пространстве массмедиа») предпринимается попытка системного описания сочетания значений эвиденциальности и модусных категорий в дискурсивном пространстве с акцентом на формирование полимодальных эвиденциальных смыслов. Д.В. Козловский демонстрирует, что эвиденциальность включает в себя значения таких категорий, как авторизация, восприятие, персональность, темпоральность, формируя базовую эвиденциальную семантику. Взаимодействие эвиденциальности с другими модусными категориями, такими как отрицание, аппроксимация, модальность, оценочность, персуазивность, экспрессивность и эмотивность, создает добавочную эвиденциальную семантику, репрезентируя принципы взаимодополнения и взаимопроникновения. Автор анализирует специфику реализации полимодальной эвиденциальной семантики в новостном, рекламном и политическом массмедийном дискурсе на основе качественных и количественных методов обработки широкого пласта разнообразного эмпирического материала. Полученные выводы подчеркивают влияние коммуникативной ситуации и намерений автора на конечного адресата. В Главе также определены виды эвиденциальности в зависимости от коммуникативной стратегии дискурса: информативная, регулятивная и суггестивная, отражающие коммуникативные интенции, заложенные продуцентами в смысловое пространство СМИ и служащие эффективными операторами прагматической модификации и корректировки восприятия информации в соответствии с замыслом журналиста. Д.В. Козловский выявляет особенности эвиденциального воздействия как особого коммуникативного приема, направленного на контроль над сознанием читателя, и определяет типы эвиденциальности, способствующие диалогу автора с читателем и формирующие аксиологические смыслы.

Глава 4 («Лингвосинергетическое моделирование модусной категории «эвиденциальность» в различных типах массмедийного дискурса») посвящена исследованию эвиденциального воздействия на читателя при помощи персуазивного потенциала синергии полимодальных смыслов, которые актуализируются различными дискурсивными проявлениями модусной категории «эвиденциальность» и обладают способностью модифицировать восприятие всего дискурсивного фрагмента в целом. Автор подробно, с примерами описывает процедуру предложенного им лингвосинергетического моделирования внутренних процессов смыслового эвиденциального пространства медиадискурса, сопутствующих переориентации изначального интенционального вектора и включающих использование эвиденциальных операторов и маркеров других модусных категорий. Процесс моделирования основан на сформулированной автором классификации эвиденциальности, а также принципах самоорганизации синергийного дискурсивного прагматического пространства. Алгоритм моделирования включает 12 этапов, от обозначения тематики и содержания дискурсивного фрагмента до модификации вспомогательных языковых единиц и описания эффекта прагматического воздействия. Постулируемый в Главе вывод о том, что осведомленность читателя о методах эвиденциального воздействия помогает избежать негативного эффекта искаженного восприятия и грамотно противостоять речевому манипулированию, представляется значимым с практической точки зрения.

В Заключении подводятся общий итог проведенного исследования.

Достоверность полученных выводов и положений, представленных на защиту, обоснована логично выстроенными аналитическими рассуждениями автора диссертации, подтверждена обширным теоретическим и эмпирическим материалом и адекватной методологией исследования.

Положения, выносимые на защиту, обобщают результаты исследования и не вызывают принципиальных возражений. Таким образом, можно констатировать, что автором диссертации достигнута заявленная цель

1

исследования – выявление специфики функционирования эвиденциальной семантики в современном англоязычном дискурсивном массмедийном пространстве посредством комплексной системной методики лингвосинергетического описания. Вытекающие отсюда задачи также решены.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и конкретный лингвистический материал могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий и лингводидактических материалов по риторике, стилистике современного английского языка, лингвистике текста, медиалингвистике и в практическом курсе английского языка для специальных целей. Представленные в диссертации результаты могут быть применены в сфере журналистики, медиа-анализа, политического консультирования, рекламы.

Однако при общем благоприятном впечатлении о работе считаем необходимым высказать ряд вопросов и замечаний преимущественно дискуссионного характера:

1. На стр. 14 Введения отмечается, что «методологическую основу исследования составляет лингвосинергетический подход». В ходе анализа эмпирического материала автор оперирует понятиями «синергия» и «нелинейность» при описании кооперативного эффекта функционального взаимодействия различных дискурсивных элементов, актуализирующих категорию эвиденциальности. Тем не менее, основной терминологический и понятийный аппарат заявленного междисциплинарного направления остается за рамками активного обсуждения и упоминается вскользь: чередование этапов хаотизации и упорядоченности, движение системных элементов к аттрактору, взаимовлияние и взаимодействие системы с внешней средой, самоорганизация. Как в авторской концепции лингвосинергетического моделирования эвиденциальности учитываются эти явления, характерные для открытых нелинейных систем?

2. Поскольку лингвосинергетический подход к языку/дискурсу предполагает акцент на динамическом, эволюционном аспекте прагматического пространства дискурса, представляется необходимым уделить внимание процессу реализации полимодальных эвиденциальных смыслов в этом ключе. На каком уровне и в чем именно прослеживаются эволюционные тенденции с точки зрения репрезентации категории эвиденциальности? Учитывался ли диахронический аспект при анализе эмпирического материала, взятого за достаточно длительный период с 2008 по 2022 годы, в связи с различными факторами внешней по отношению к медиадискурсу среды — спектра коммуникативных ситуаций, общественно-политического фона, культурных изменений и ценностных установок, сознания носителей языка и т.д.? Можно ли говорить об эволюции того, как проявляется эвиденциальность в медиадискурсе с течением времени?
3. В диссертационной работе достаточно подробно излагаются отдельные качественные методы исследования, при этом количественные методы требуют, на наш взгляд, более подробного пояснения. На стр. 14 и 241 упоминается метод компьютерного моделирования, при этом не поясняется, как, для чего и с помощью какого программного обеспечения данный метод использовался. В чем заключалась процедура проведенного компьютерного моделирования?
4. В Главе 3 излагаются результаты проведенного статистического анализа данных, полученных методом сплошной выборки, но важные подробности, коррелирующие с валидностью описываемых выводов, в текст не включены. Так, на стр. 243-244 описываются выводы из статистического анализа с применением метода сравнительно-сопоставительного анализа эвиденциальных операторов, а также маркеров других модусных категорий. Каковы были критерии отбора ЭДК для анализа? В тексте отсутствует значимая для анализа информация о характеристиках выборки, таких как временной период,

жанровая принадлежность и источники данных. Как обеспечивалась репрезентативность выборки в контексте массмедийного дискурса? В чем заключалась процедура сравнительно-сопоставительного анализа эвиденциальных операторов и маркеров модусных категорий? Какие конкретные шаги были предприняты для проведения анализа? Как осуществлялась идентификация и классификация эвиденциальных операторов и маркеров модусных категорий? Были ли использованы какие-либо программные средства или автоматизированные методы? Были ли применены какие-либо статистические тесты для проверки значимости полученных результатов? Если да, то какие именно? Производился ли расчет дополнительных статистических показателей, таких как средние значения, стандартные отклонения или доверительные интервалы, для более глубокого анализа данных? Какие меры были приняты для минимизации субъективности при идентификации эвиденциальных операторов и маркеров модусных категорий?

5. На стр. 259 приводятся результаты лингвосинергетического и статистического анализа. Каким образом и на основе каких критериев автором определялись факты дополнения эвиденциальной семантики эмотивными, экспрессивными, персуазивными и прочими значениями?
6. На стр. 285 диссертации говорится о проведении лингвосинергетического анализа 3000 ЭДК, «по 1000 контекстов, представляющих новостной, рекламный и политический дискурс». При этом на стр. 15 указано, что «материалом данной диссертации являются 10000 ЭДК». Какие методы были использованы для анализа другой части материала — 7000 ЭДК?

Всё вышесказанное не умаляет общего благоприятного впечатления о работе.

Докторская диссертация Козловского Дмитрия Валентиновича на тему «Актуализация категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа:

лингвосинергетический подход» является завершенной научно-квалификационной работой. Она по своей актуальности, методологическому уровню, научной новизне, теоретической и практической значимости полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика и критериям действующего Положения присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Козловский Дмитрий Валентинович, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры английского
языка №4 ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннх дел Российской Федерации»
(МГИМО МИД России)

8 июля 2024 г.

Храмченко Д.С.
ПОДПИСЬ **ЗАВЕ**
Управление
по работе с
персоналом
Специалист по кадрам
1 категории
« 10 » июля 20 24 г.

Храмченко Дмитрий Сергеевич,
доктор филологических наук (2015) по специальности 10.02.04 – Германские
языки, доцент (2016) по специальности «Германские языки»
119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Тел. +7 495 229-40-32
Email: d.khranchenko@inno.mgimo.ru